

Окна от производителя

Вспомнили о соратнике Владимира Маяковского

КоммерсантЪ - 2003
- 20 дек. - с. 9

выставка авангард

В помещении галереи ArtColle-gia открылась подготовленная галереей «Х» выставка «Окна РОСТА Роскина». Помимо знаменитых «Окон РОСТА» Владимир Роскин (1896–1984) занимался книжной иллюстрацией, дизайном, живописью и графикой и был едва ли не единственным живым авангардистом первого поколения, продолжавшим творить в 1960–1980-е годы. На выставке побывала ИРИНА КУЛИК.

Энергичная стильность знаменитых «Окон РОСТА», агитплакатов рубежа 1910–1920-х годов, вызывает жгучую зависть современных рекламщиков. Маяковскую лесенку и конструктивистскую графику эксплуатируют для рекламы пельменей и мобильных. Попытки приспособить эстетическое наследие революционных лет для пропаганды новых ценностей выглядят, увы, нелепо. Тем интереснее увидеть живьем произведения одного из авторов «Окон РОСТА» — Владимира Роскина.

На выставке можно увидеть подлинные «Окна» — те, что в послереволюционной Москве вывешивались в витринах опустевших магазинов и рисовались от руки из-за ограниченности типографских возможностей. На плакатах Владимира Роскина розовомордые буржуи в цилиндрах заливаются слезами ярости при виде красных революционных молний, бушующих над стилизованным земным шариком. А одетый в кумач красноармеец тащит грудку красных же валенок, призывая население собирать теплые вещи для фронта. «Сегодня не время для украшений. Не время для демонстраций. Надо Врангеля отбить», — призывают подпи-

Организаторы выставки открыли окна Роскина прямо в заснеженную Москву. ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

си подагитационными комиксами, изображающими унылые фигурки под лозунгами «Пролетарии всех стран, соединитесь» и алые флаги над пузатыми колоннами домика с вывеской «Совет раб. и кр. деп.».

В революционное искусство Владимир Роскин пришел не столько новатором-бунтарем, сколько профессионалом, блестяще почувствовавшим стиль времени. Он путешествовал по России с лекциями о современном искусстве и отбирал работы авангардистов для коллекций провинциальных музеев. Работал над театральными постановками, в том числе над «Мистерией-Буфф» своего старинного друга Владимира Маяковского, и оформлял книги, среди которых были произведения Бориса Пастернака, Юрия Олеши, Алексея Толстого. Дизайнерский талант Владимира Роскина был востребован даже в те времена, когда авангардная эстетика стала вне закона. В 1937 году он получил

гран-при на Международной выставке в Париже — за участие в оформлении того самого павильона с «Рабочим и колхозницей». А в 1957 году участвовал в проектировании павильона «Атомная энергия в мирных целях» на Международной ярмарке в Брюсселе: высшая над городом гигантская модель атома до сих пор является достопримечательностью бельгийской столицы. Разумеется, Владимир Роскин не мог не навлечь на себя обвинений в формализме. А в 1967-м он окончательно испортил отношения с властью из-за того, что вступился за опального Оскара Рабина. Тем не менее Владимир Роскин продолжал работать и в 1970-е, и в 1980-е годы — даже если живописью и графикой он отныне занимался исключительно для себя.

Выставка состоит в основном из этого частного искусства. Когда смотришь на даты под выставленными произведениями, поневоле изумляешься — сложно

представить, что в 1960–1980-е в Москве творил самый настоящий представитель первого авангарда. В 1960-е художник делал замечательную графику на газетных страницах, по-новому переосмысляя конструктивистский опыт соединения изображения и текста: на лбу условной красавицы проступает логотип «Правды», а сквозь очертания лентуловских колоколен читается сукошный слог советской передовицы. В 1970-е он одним из первых начинает рисовать только-только появившимися фломастерами, виртуозно используя даже убогий советский набор из четырех неказистых цветов.

Сюжеты его картин, как правило, отнесены в прошлое — то самое, которому так под стать его сформировавшийся в 1910–1920-е годы стиль. В 1970-е художник рисует уличных торговцев игрушками «Морской житель» и шарманщиков, бипланы над головами зевак в цилиндрах или картину «Мой паек», где идущий мимо витрины «Окон РОСТА» персонаж несет под мышкой отрубленную лошадиную голову. Новое произведение при всей их ностальгии нет ни старомодности, ни стилизаторства. Столь же сложно соотносить работы Владимира Роскина с спонконформистским искусством, которое не наследовало напрямую историческому русскому авангарду, но сделало его предметом мифологизации и рефлексии. Скорее поздние произведения Владимира Роскина напоминают послевоенные произведения каких-нибудь европейских мэтров поколения Матисса и Пикассо. Только они, пожалуй что, могли так безмятежно хранить верность собственному стилю, наблюдая, как он постепенно становится академической классикой.